

1

Эх, жил человек,
не тужил человек,
красив был лицом
и строен.
Не был от помех,
не искал он успех,
не стал подлецом –
был стоек.
Он мир повидал,
себя показал,
всегда был пытлив,
не бездумен.
Себя он отдал
тому, что искал.
Нашел и счастливым
умер.
Могила его
пережила его.
Быльём поросло
его имя.
Клубило быльё
и сгнило быльё,
и всё растворилось
в дыме.
Да, память о нём
не пылала костром,
в тумане светилась
бледно.
И долго потом
вспоминали с трудом,
кем был человек,
но тщетно.
А он – человек,
лишь всего – человек,
всегда – человек,
и недаром.
Ведь это в тот век,
и в наш это век,
и в каждый любой –
немало.

Мне рассказали о песне.
 Пел её поводырь.
 Он вёл слепого на виселицу
 и в такт малоподвижных ног
 выводил:
 – Лето встречают по запаху
 ягод лесных и грибов.
 Осень встречают по шелесту
 листьев, спадающих с веток.
 Будет зима, поднатужишься,
 снег напружинишь и вырвешься
 к дальней, весной расцвеченной,
 вербе на том бережку.
 – Деду! Скажи, а где тот бережок?
 – Он в лето восходит под запах
 ягод лесных и грибов.
 В осень вступает под шелест
 листьев, спадающих с веток.
 И в свете к тебе приближается,
 ступеньки навстречу мостя.
 – И долго ещё мне, незрячему, до света
 идти по ступенькам, ведущим наверх,
 и чувствовать не опору,
 а шаткую тьму под ногой?
 – Будет зима, поднатужишься,
 снег напружинишь и вырвешься.
 – Деду! Я вижу! Весеннее
 солнце восходит и светится.
 Верба ветвями тянется.
 И берег – рукою подать!
 – Прости, я не слышу тебя.
 – Деду! Гляди! Я на том берегу.
 Здесь лето с весной одновременно,
 зима здесь иль осень – без разницы.
 Здесь шелест и запах и... вижу я!
 Здесь вижу что-то прекрасное,
 наверное, новый мир.
 Деду! Ты меня слышишь?
 – Я тебя не слышу, сынок.

– Шаг в сторону – расстрел!
 А он не мог. Дыханье через раз.
 – Начальник!
 – Замолчи, урод!
 – Я по нужде... по маленькой... позволь.
 – Мочи в штаны!
 Колонна хохотнула.
 И голос издали, простуженный, в хрипотце:
 – Профессор он. В штаны лить не по чину.
 Гундосый отклик эхом подхватил:
 – Учиться никогда не поздно, пусть профессор!
 Но поздно оказалось поучать.
 Шаг в сторону.
 Струя буравит землю.

И выстрел в спину.

4

Хаос –
доступная одежда
для страны революций.

5

Улица опустела...
Вырос стройный цветок
на асфальте.

6

Упала капля...
отражённый мир
застыл в движенье.